

Вяч. Иванов — А. Блоку

1

(Петербург) 12.XI. (19)08.

Дорогой Александр Александрович,

Благодарю Вас за только что полученную новую Вашу книгу. Перелистал ее: всюду певучесть и — неизбежность. Любимая «Снежная Маска» опять улыбнулась мне с новых страниц. Что Вы говорите о неминуемом возврате (так. — Н. К. Н. Прекрасной Дамы, — сжало сердце радостью и болью...¹ Кажется, что в книге правильно слышана (хотя и не совсем верно передана) какая-то мелодия глубинной русской Души, какова она ныне в ее соборном подпочвенном трепете... Не думайте, что я намекаю на пресловутую «Соборность»²: я хотел сказать о тоске единой, живой, женской души нашего народа, нашей земли³. Это, конечно, — высоко ценно; но я желал бы формального преодоления манеры и *soi disant*⁴ стиля наших запойных гиков и взвизгов, равно простонародной гармонике как и пропойно-интеллигентской гитары 40-х годов, неожиданно Вами воскрешаемой. Некрасовщина Вам также не к лицу — *tempi passati*...⁵ Не знаю, понятен ли я? Мне кажется, что и в народничестве Вашем — новое вино: зачем же старые мехи? В общем, опять чувствую опасность (на которую уже указывал): опасность, прозревая и страстно влюбляясь в женскую стихию темной русской Души, отдать ей свое мужское, не ос- верхличив его светом Христовым...⁶ Ведь Вы не цитируете Тютчева до конца: «удрученный ношей крестной...»⁷ А эта строка — не старые мехи. — Но вы, как всегда, едва ли поймете меня до конца — остановитесь, заподозрив в том, другом, Вам чуждом или Вами отвергнутом, до времени...

Любящий Вас — далекою любовью —

Вяч, Иванов.

2

16.11.1910

Дорогой Александр Александрович,

Придти я не могу, не потому что холодно отношусь к делу во имя незабвенной и отмеченной высокою печатью Веры Федоровны, которую люблю, — но потому что сегодня мне нельзя, по большой правде. Не знаю, как мог бы я говорить о ней на вечере, — верно, не сумел бы! Но считайте меня Вашим в этой мысли и этом единении ¹.

Мне жаль, что Вы не могли придти, хотя думаю, что Вы более правы, чем неправы, не пожелав придти. И, кроме того, если бы пришли, то пришли бы ко мне одному и видели бы меня одного ².

Мне было бы радостно, если бы Вы пришли в четверг в академию, где будет говорить о ямбе Андрей Белый ³. Я знаю, что теперь ни Вы, ни он не услышите друг друга. Я Вас понимаю во всем и во всем люблю. Мирить, не думайте, не хочу вовсе ⁴. Но все же я знаю, за что и почему могу любить его, т. е. Бориса, и люблю, хотя и знаю ту его виновность, которой он не может еще всецело постичь.

Ваш сердцем Вячеслав.

